Йе Бай сказал медленно, даже с намеком на улыбку на лице.

Однако те ученики из внешней секты, которые стояли на коленях перед Ним, не могли улыбаться, но в их сердцах чувствовалось только чувство нервозности, но на самом деле они чувствовали, что стоят лицом к лицу со старшим, и они нервничали под этой гнетущей атмосферой.

Однако у Чжан Вэня и Лю Йе были красные глаза, их сердца пульсировали и двигались, а на самом деле даже они не ожидали, что смогут так быстро поднять брови!

У Йе Бая руки были за спиной, но его глаза вдруг посмотрели на Ма Лу и сказали: "Ваша рука все еще может быть спасена, если вы найдете кого-нибудь, кто исцелит ее сейчас".

Ма Лу был потрясен и поднял голову, глядя на Йе Бая с некоторым непониманием, но его рот все еще говорил: "Спасибо, спасибо, дядя".

"Тебе не нужно благодарить меня, несмотря ни на что, ты все еще ученик Дворца таблеток, и хотя ты ошибаешься, ты не настолько ошибаешься, чтобы быть возмутительной, слабой. сам по себе не может быть уважаем."

Йе Бай бледно улыбнулся и сказал спокойно.

Эти слова, однако, заставили многих из учеников внешней секты задуматься, и их впечатления от Ye Bai менялись снова и снова, большинство из них никогда не думали, что Ye Bai сможет сказать такую вещь.

Ма Лу кивнул с благодарностью, его сердце было несколько облегчено, теперь он вроде как понял, что несмотря ни на что, это была борьба между Ye Bai и братьями Xue Yang, и для него, чтобы заставить его путь внутрь, не было никакой пользы для него на всех.

Я просто боюсь, что даже если бы он оказался тем, кто сбежит обратно, братья Сюэ Ян не вспомнят его, не говоря уже о какой-то выгоде.

Йе Бай принял изменения в поведении Ма Лу, и он молча засмеялся в своем сердце, зная, что его самая большая цель была достигнута, поэтому он повернулся и, поприветствовав Чжан Вэня и Лю Йе, пошел в сторону Облачного моста.

Лю Янь на мгновение засомневался и даже пошёл за ним.

Как только Е Бай ушел, атмосфера на платформе стала гораздо более расслабленной, но все же никто из учеников не осмелился встать до тех пор, пока фигура Е Бая полностью не исчезла в конце очереди, и только тогда кто-то взял на себя инициативу.

Когда все внешние ученики встали, звук дискуссии был прошептан.

Взгляды многих людей, смотрящих на Чжан Вэня и Лю Йе, стали очень сложными.

Внутри этой сложности было прикосновение скрытой зависти!

В конце концов, кто бы не хотел иметь такого выпускника, как Йе Бай? И кто бы не позавидовал?

Чжан Вэнь и Лю Йе беспокоились о том, что их будут преследовать, они смотрели друг на друга и собирались идти к своим хижинам.

"Подожди!"

Однако, в этот момент, голос внезапно взывал к ним.

Сердца Чжан Вэня и Лю Йе были затянуты, и они медленно повернулись, когда увидели Ма Лу, идущего перед ними с серьезным лицом, веки Чжан Вэня подпрыгнули! Однажды, компенсируя улыбку, он сказал: "Брат Малу, у тебя есть что-нибудь?"

Ма Лу посмотрел на них двоих, вздохнул, изогнул руки и торжественно сказал: "Два младших брата, я позвал тебя сюда, потому что хочу сказать тебе... Простите, я знаю, что в своей повседневной жизни немного смотрел на вас свысока, и даже издевался над вами обоими, простите, я был неправ. Я надеюсь, что два младших брата смогут простить меня и дать мне шанс загладить свою вину".

"Ш, что?"

Чжан Вэнь и Лю Йе расширили глаза, они хотели спросить, совершил ли этот Ма Лу ошибку, или у него просто был инсульт, и на самом деле извинились перед ними?

Разве ты не знаешь, что это те два человека, которых Ма Лу обычно презирает больше всего?

У Чжан Вэня в голове шла гонка, и тем более он не верил, что Ма Лу так легко сдастся, как он непрестанно говорил: "Брат Ма Лу, если есть что-то, что ты хочешь сделать". Слова, но нет ничего плохого в том, чтобы сказать это, нет, это не должно быть так".

Ма Лу посмотрела на Чжана Вэня, но его лицу стало стыдно, как он сказал слово за словом: "Брат Чжан Вэнь, я действительно извиняюсь перед тобой". Раньше я смотрел на всех свысока, но только сегодня я понял, что на самом деле я ничтожество".

"Кхм, брат Малу, вообще-то, тебе не обязательно быть таким, с точки зрения таланта, ты тоже считаешься лучшим во внешней секте, но, может быть, просто немного отличаешься от нашего старшего брата..."

Чжан Вэнь размышлял над словами, которые он использовал и говорил с улыбающимся лицом.

Ма Лу, однако, покачал головой и горько сказал: "Брат Чжан, тебе не нужно искать для меня причину, я вижу, что дядя Е Бай просто квиты. Ни один слой силы не был использован, если я прав, то боюсь, что внутренние ученики царства Учреждения будут так же неприятны в его руках. Итак, я также знаю, почему дядя Е Бай смог войти во Внутренний Сект со своим нынешним культивированием, так называемый черный ход - это смешно! "

Чжан Вэнь и Лю Йе увидели, что Ма Лу не выглядел так, как он действовал, они оба вздохнули с облегчением в своих сердцах, Чжан Вэнь еще более просветлел и сказал: "Ма Брат Лу, тебе не обязательно быть таким, талант моего брата высок, не стыдно проигрывать ему. По дороге сюда был не один крепкий фундаментный строитель, погибший от рук моего старшего брата".

Ма Лу была тронута и в шоке сказала: "Брат Чжан Вэнь, ты говоришь правду?".

Чжан Вэнь закатил глаза и сказал в плохом настроении: "Конечно, это правда, надо ли мне врать о таких вещах?".

Видя искреннее отношение Ма Лу, Чжан Вэнь не стал вести себя как внук.

Ма Лу тоже не заботился о своем отношении, вместо этого он нарисовал дыхание холодного воздуха, и его лицо постоянно менялось.

Все знали, что победить монаха нетрудно, особенно если они равны в выращивании.

Но победить его было легко, но если бы вы хотели убить другую сторону, насколько это было бы в десять раз сложнее?

Как только началась борьба за жизнь и смерть, это должна была быть тотальная битва, и никто не осмелился сказать, что они могут убить культиватора того же царства, не говоря уже о том, кто переступил черту!

Скажем, сам Малу, он был уверен, что перед учениками Внутренней Секты, он боялся только того, что ему сделают шипы еще до того, как он сделает шаг, а что касается убийства другой стороны... он просто не осмеливался даже думать о таком.

И Е Бай даже смог убить культиватор Foundation Establishment Realm, и было не один, насколько мощным и невероятным это было?

Не только Ма Лу, но и другие ученики внешней секты, которые слышали это предложение, также открывали глаза один за другим, а затем разговаривали в группах по три-пять человек!

Атмосфера толпы вновь стала оживленной, только на этот раз главным героем оказался Йе Бай.

Чжан Вэнь и Лю Йе только чувствовали туман, хотя они знали, что Йе Бай был могущественен, просто не казалось, что есть что-то удивительное в убийстве нескольких культиваторов Foundation Establishment перед несравненно свирепым боевым послужным списком Йе Бая?

Почему, опять же, ученики Дворца таблеток с глазами над головами выглядели такими потрясенными?

Только спустя долгое время Ма Лу медленно оправился от шока, он сделал глубокий вдох и совершенно по-другому посмотрел на Чжан Вэня и Лю Йе.

С глубоким поклоном Ма Лу сказала несравненно серьёзно: "Брат Чжан Вэнь, брат Лю Йе, я был неправ в прошлом, не надо! Положи это себе в голову".

http://tl.rulate.ru/book/41053/948914